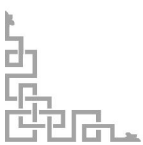

ПЛАН МИРА ПО ТИБЕТУ

ИЗ ПЯТИ ПУНКТОВ

Автор: Его Святейшество Далай-Лама XIV
Перевод: Ю. Жиронкина

**Обращение Его Святейшества Далай-ламы к членам Конгресса США
Вашингтон, округ Колумбия
21 сентября 1987**

Мир становится все более взаимозависимым, и потому прочный мир (на государственном, региональном и глобальном уровнях) может быть достижим, только если мы будем учитывать более обширные интересы, в противовес узким местническим нуждам. В этот период чрезвычайно важно для всех нас, сильных и слабых, вносить свой вклад, исходя из своих возможностей. Я говорю с вами сегодня как лидер тибетского народа и буддийский монах, верный принципам религии, основанной на любви и сострадании. Но, в первую очередь, я здесь как человек, которому уготовано судьбой жить на одной планете с вами и другими людьми - со своими братьями и сестрами. Поскольку мир становится все теснее, мы нужны друг другу больше, нежели в прошлом. Это верно для всех частей мира, включая тот континент, откуда я родом.

В настоящее время в Азии, как и повсюду в мире, напряженность высока. Неразрешенные конфликты остаются на Ближнем Востоке, в юго-восточной Азии и в моей стране, Тибете. В значительной степени эти проблемы – симптомы того напряжения, которым пронизаны взаимоотношения между крупными державами региона. Для того, чтобы разрешить региональные конфликты, необходим подход, который принимал бы во внимание интересы всех вовлеченных стран и народов, больших и малых. До тех пор, пока не будут сформулированы комплексные решения, учитывающие чаяния народов, затронутых напрямую, частичные, либо скоропалительные меры лишь породят новые проблемы.

Тибетский народ искренне желает способствовать миру в регионе и во всем мире, и я полагаю, что в этом смысле он занимает совершенно особое положение. Традиционно тибетцы – люди миролюбивые и не склонные к насилию. С тех пор, как буддизм пришел в Тибет свыше тысячи лет назад, тибетцы придерживались принципа ненасилия в отношении всех форм жизни. Этот принцип распространялся и на международные отношения нашей страны. Чрезвычайно важное стратегическое положение Тибета в самом сердце Азии, между великими державами континента (Индией, Китаем и СССР), исторически предопределило его жизненно важную роль в деле поддержания мира и стабильности. Именно поэтому в прошлом азиатские империи прилагали колоссальные усилия для того, чтобы не допустить друг друга в Тибет. Тибет как независимый буфер был чрезвычайно важен для обеспечения стабильности в регионе.

Когда вновь сформированная Китайская Народная Республика захватила Тибет в 1949-50 годах, она породила новый источник конфликта. Это было особенно очевидно, когда после Тибетского народного восстания против китайцев и моего ухода в Индию в 1959, напряженность в отношениях между Китаем и Индией в 1962 году переросла в приграничную войну. Сегодня значительные военные формирования сконцентрированы по обе стороны от гималайской границы, и напряженность вновь достигла опасной высокой отметки.

Основной вопрос, конечно, не в демаркационной линии индо-тибетской границы, но в незаконной оккупации Тибета, которая открыла Китаю прямой доступ на полуостров Индостан. Китайские власти пытаются внести путаницу в этот вопрос, заявляя, что Тибет всегда был частью Китая. Это неправда. Тибет был абсолютно независимым государством, когда народно-освободительная армия захватила его в 1949-50-х годах.

С тех пор, как тибетские императоры объединили Тибет свыше тысячи лет назад, наша страна, вплоть до середины нынешнего столетия, сохраняла независимый статус.

Временами Тибет распространял свое влияние на соседние страны и народы, в иные периоды сам попадал под влияние могущественных чужеземных правителей – монгольских ханов, непальских гуркхов, маньчжурских императоров и находящихся в Индии британцев.

Нет ничего необычного в том факте, что страны могут попадать под влияние других государств или переживать чужеземное вмешательство. Хотя существование так называемых стран-спутников, пожалуй, самое яркое тому подтверждение, в целом большинство сверхдержав оказывают влияние на своих менее могущественных союзников или соседей. Как свидетельствуют наиболее авторитетные исследования в области юриспруденции, хотя Тибет периодически попадал под влияние иностранных государств, это не влекло за собой утраты независимости. И не может быть никаких сомнений в том, что когда коммунистическая армия Пекина вступила в Тибет, он во всех отношениях был независимым государством.

Агрессивная политика Китая, осужденная практически всеми нациями свободного мира, стала вопиющим нарушением норм международного права. Поскольку оккупация Тибета Китаем продолжается, мир должен помнить о том, что хотя тибетцы и утратили свою свободу, все же по нормам международного права Тибет по сей день остается независимым государством, незаконно оккупированным другой страной.

Моя цель не в том, чтобы вступать в политические или юридические обсуждения статуса Тибета. Я лишь хочу подчеркнуть очевидный и неоспоримый факт, что мы, тибетцы, являемся отдельным народом с собственной культурой, языком, религией и историей. И если бы не китайская оккупация, Тибет бы по сей день выполнял присущую ему роль буферного государства, которое поддерживает мир в Азии и способствует ему.

Я и весь тибетский народ в целом, искренне желаем вернуть Тибету его бесценную роль, вновь превратив всю страну (включающую три провинции У-Цанг, Кхам и Амдо) в зону стабильности, мира и гармонии. Следуя лучшим традициям буддизма, Тибет оказывал бы содействие и гостеприимство всем тем, кто поддерживает дело мира и способствует благоденствию человечества и окружающей среды, общей для всех.

Несмотря на холокост, пережитый нашим народом за последние десятилетия оккупации, я всегда стремился найти решение в ходе прямых и честных обсуждений с китайской стороной. В 1982 году, после смены руководства в Китае и установления прямых контактов с правительством в Пекине, я направил своих представителей в Пекин, чтобы положить начало открытым переговорам о будущем моей страны и моего народа.

Мы вступили в диалог с искренним и позитивным настроем и с готовностью принимать во внимание правомерные нужды Китайской Народной Республики. Я надеюсь, что этот подход будет встречен взаимностью, и что в конечном итоге будет найдено решение, которое бы отвечало чаяниям и интересам обеих сторон. К сожалению, Китай упорно встречает наши усилия в оборонительной манере, как будто наше описание реальных трудностей, переживаемых Тибетом, - это критика ради критики.

К еще большему нашему разочарованию, китайское правительство использует возможность подлинного диалога в совсем иных целях. Вместо того, чтобы обсуждать существенные вопросы, с которыми сталкиваются шесть миллионов тибетцев, Китай пытается свести тибетский вопрос к обсуждению моего собственного статуса.

Именно на этом фоне и в ответ на колоссальную помощь и поддержку с вашей стороны и со стороны других людей, встреченных мною в этой поездке, я пожелал сегодня прояснить

принципиальные вопросы и предложить, в духе открытости и примирения, первый шаг в направлении поиска решения, которое выдержит проверку временем. Надеюсь, что в дальнейшем это будет способствовать дружбе и сотрудничеству со всеми нашими соседями, включая китайский народ.

Этот план мира состоит из пяти основных компонентов:

1. Превращение всего Тибета в зону мира;
2. Отказ от политики переселения китайского населения в Тибет, что представляет угрозу для самого существования тибетцев как нации;
3. Уважение к основополагающим правам человека и демократическим свободам, которые есть у тибетского народа;
4. Восстановление и охрана окружающей среды Тибета и отказ от использования Китаем Тибета для производства ядерного оружия и захоронения ядерных отходов;
5. Начало честных переговоров о статусе Тибета в будущем и отношениях между тибетским и китайским народами.

Позвольте мне разъяснить эти пять компонентов.

1. Я предлагаю превратить весь Тибет, включая восточные провинции Кхам и Амдо, в зону «Ахимсы» (термин на хинди, обозначающий состояние мира и ненасилия).

Создание подобной зоны мира согласуется с исторической ролью Тибета как мирной и сохраняющей нейтралитет буддийской нации и буферного государства, разделяющего великие державы континента. Это также согласуется с предложением Непала объявить его территорию зоной мира и с той поддержкой, которую, по заявлению Китая, он готов оказать этому предложению. Зона мира, предложенная Непалом, окажет гораздо более ошутимое влияние, если будет включать Тибет и прилегающие регионы.

Создание зоны мира в Тибете потребует вывода из страны китайских войск и военных объектов, что позволит Индии также вывести войска и военные объекты из граничащих с Тибетом гималайских регионов. Эти цели могут быть достигнуты в рамках международного соглашения, которое позволит Китаю удовлетворить свои правомерные требования в области безопасности и создаст доверительные отношения между тибетским, индийским, китайским и другими народами региона. Такая договоренность соответствует коренным интересам всех стран, в особенности Индии и Китая, поскольку повышает их безопасность и одновременно снижает экономическое бремя, связанное с содержанием значительного военного контингента на оспариваемой гималайской границе.

Исторически отношения между Китаем и Индией всегда оставались незапятнанными. Лишь когда китайские войска вступили в Тибет, что впервые привело к установлению общих границ, в отношениях между двумя державами возникло напряжение, которое в конечном итоге привело к войне 1962 года. С этого времени продолжают иметь место многочисленные опасные инциденты. Хорошие отношения между самыми густонаселенными странами мира было бы гораздо проще восстановить, если бы они были разделены (как это было исторически), обширным и дружественным буферным регионом.

Восстановление доверия - первое необходимое условие для улучшения отношений между тибетским и китайским народами. После холокоста на протяжении последних десятилетий, в ходе которого погибло свыше миллиона тибетцев (шестая часть всего населения) и по меньшей мере столько же оказалось в тюрьмах и лагерях за религиозные верования и любовь к свободе, лишь вывод китайских войск может положить начало подлинному процессу примирения. Значительные оккупационные силы в Тибете служат тибетцам

ежедневным напоминанием о притеснениях и страданиях, которые все они пережили и переживают по сей день. Вывод войск послужил бы убедительным сигналом к тому, что в будущем возможно установление более рациональных отношений с китайской стороной, основанных на дружбе и доверии.

2. Переселение китайского населения в Тибет, которое правительство в Пекине проводит, чтобы навязать «окончательное решение» тибетской проблемы посредством сведения тибетского населения в самом Тибете к незначительному и разрозненному меньшинству, должно быть прекращено.

Массовое переселение китайских гражданских лиц в Тибет, что является нарушением Четвертой Женевской конвенции (1949), представляет угрозу для самого существования тибетцев как отдельной нации. В восточных частях страны китайцы сегодня в численном отношении значительно превосходят тибетцев. Например в провинции Амдо, где я родился, по китайской статистике проживает 2,5 миллиона китайцев и только 750 тысяч тибетцев. А в так называемом Тибетском автономном районе (т.е. центральном и западном Тибете), даже по данным китайских правительственных источников, китайцев больше чем тибетцев.

Политика переселения китайского населения не является нововведением. Она и прежде систематически применялась в других регионах. Ранее в нынешнем столетии маньчжуры были отдельной нацией с собственной культурой и традициями. Сегодня в Маньчжурии осталось всего лишь 2-3 миллиона маньчжуров при 75 миллионах осевших китайских переселенцев. В Восточном Туркестане, который китайцы называют Синьцзян, численность китайского населения выросла с 200 тысяч в 1949 году до 7 миллионов, что составляет более половины от тринадцатимиллионного населения региона. Вследствие китайской колонизации Внутренней Монголии, число китайцев там составляет 8,5 миллионов, а монголов же – 2,5 миллиона.

Сегодня на территорию всего Тибета уже направлено 7,5 миллиона китайских переселенцев, что превышает 6-миллионное тибетское население. В центральном и западном Тибете, который китайцы теперь называют Тибетским автономным районом, по признанию китайских источников проживает 1,9 миллиона тибетцев, и они уже составляют меньшинство в своем регионе. Эти цифры не учитывают приблизительно 300-500 тысяч военных, которые размещены в Тибете, причем 250 тысяч из них в так называемом Тибетском автономном районе.

Для выживания тибетцев как нации ключевым является требование остановить переселение китайского населения в Тибет и вернуть китайских переселенцев в Китай. В противном случае тибетцы очень скоро станут не более чем приманкой для туристов и реликвией благородного прошлого.

3. В Тибете должны соблюдаться фундаментальные права человека и демократические свободы. Тибетский народ должен вновь получить свободу культурного, интеллектуального, экономического и духовного развития, а также пользоваться основополагающими демократическими свободами.

Нарушения прав человека в Тибете относятся к числу самых серьезных в мире. Дискриминация проводится в Тибете в рамках политики «апартеида», которую китайцы называют «сегрегацией и ассимиляцией». Тибетцы в лучшем случае являются гражданами второго сорта в собственной стране. Лишенные каких бы то ни было основополагающих прав и свобод, они существуют под управлением колониальной администрации, где вся

реальная власть сосредоточена в руках китайских чиновников, принадлежащих к Коммунистической партии, а также военных.

Хотя китайское правительство позволяет тибетцам восстанавливать некоторые буддийские монастыри и совершать там поклонение, оно все же налагает запрет на серьезное изучение и преподавание религии. Лишь небольшому числу людей, получивших одобрение Коммунистической партии, разрешается поступать в монастыри.

В то время как тибетцы в изгнании пользуются демократическими правами в рамках конституции, провозглашенной мною в 1963 году, тысячи наших соотечественников томятся в тюрьмах и концлагерях в Тибете за свои религиозные или политические убеждения.

4. Существенные усилия должны быть приложены для восстановления окружающей среды в Тибете. Тибет не должен использоваться для производства ядерного оружия или захоронения ядерных отходов.

Тибетцы питают огромное уважение ко всем формам жизни. Это врожденное чувство поддерживается буддийской верой, которая запрещает наносить вред любым живым существам, будь то люди или животные. До китайского вторжения Тибет был заповедником незапятнанно чистой дикой природы, сформировавшейся в условиях уникальной окружающей среды. Печально, но за последние десятилетия дикая природа и леса Тибета были практически полностью уничтожены китайцами. Это оказало разрушительный эффект на уязвимую окружающую среду Тибета. Необходимо сберечь то малое, что сохранилось в Тибете. Усилия должны быть приложены для того, чтобы восстановить окружающую среду, вновь приведя ее к сбалансированному состоянию.

Китай использует Тибет для производства ядерного оружия и, возможно, уже приступил к захоронению в Тибете ядерных отходов. Китай планирует таким образом избавляться не только от собственных ядерных отходов, но также и от отходов других стран, которые, по всей видимости, уже согласились заплатить Пекину за захоронение их токсичных материалов.

Опасность, которую представляет такая политика, очевидна. Не только нынешние поколения, но и будущие поколения оказываются под угрозой из-за того, что Китай не уделяет достаточного внимания уникальной и хрупкой окружающей среде Тибета.

5. Необходимо начать открытые и честные переговоры о будущем статусе Тибета и отношениях между тибетским и китайским народами.

Мы хотим подойти к этому вопросу в духе открытости и примирения, стремясь найти практически реализуемое решение, которое будет отвечать долгосрочным интересам всех: тибетцев, китайцев и всех прочих заинтересованных народов. Тибетцы и китайцы – это разные народы, каждый со своей территорией, историей, культурой, языком и образом жизни. Необходимо признавать различия между народами и относиться к ним с уважением. Эти различия, однако, не должны служить преградой для подлинного взаимовыгодного сотрудничества двух народов. Я искренне верю, что если бы заинтересованные стороны встретились и обсудили свое будущее с открытым сердцем и искренним желанием выработать приемлемое и справедливое решение, прорыв мог бы стать возможным. Мы все должны прилагать усилия для того, чтобы сохранять рациональность и мудрость, и наши встречи должны проходить в духе искренности и понимания.

Позвольте мне завершить на личной ноте. Я хотел бы поблагодарить вас за поддержку и заботу, которую вы и многие ваши коллеги и сограждане проявляете к несчастным судьбам угнетенных народов в разных точках земного шара. То сочувствие, которое вы открыто выражаете нам, тибетцам, уже положительно сказалось на жизни нашего народа в Тибете. Я прошу вас продолжать оказывать нам поддержку в это переломное для истории нашей страны время.

Спасибо.